

EDITORIAL LEADERSHIP

Editor-in-Chief:

Samandar Niyazimbetov, DSc (History), Professor

Deputy Editor:

Mukhriddin Sodirjonov, PhD (Sociology), Associate Professor
Namangan State University

Editorial Board:

Bozorkul Karimov, PhD (Philosophy), Associate Professor
Bukhara State Technical University

Dilfuza Rasulova, DSc (Economics), Professor
Graduate School of Business and Entrepreneurship under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan

Dilshod Sattarov, PhD (Law), Associate Professor
Customs Institute of the State Customs Committee

Djamaliddin Musayev, PhD (Law), Associate Professor
Customs Institute of the State Customs Committee

Farkhod Abdurakhmonov, DSc (Economics), Associate Professor
Tashkent State University of Economics

Ibrohim Ikramov, PhD (Philosophy), Associate Professor
Namangan State University

Jasur Gaipov, PhD (Economics)
Tashkent State University of Economics

Kamaldin Yunusov, DSc (Political Science), Professor
Andijan State University

Kamoliddin Sirojiddinov, PhD (Economics), Associate Professor
Namangan State University

Khusan Abuev, PhD (History), Associate Professor
Navoi State University

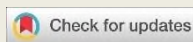
Komiljon Tajibaev, PhD (Economics)
Namangan State University

Marapat Akayeva, PhD (Law), Associate Professor
Namangan State University

Nurbek Toshkanov, PhD (Law)
Tashkent State University of Law

Shavkat Turayev, PhD (Philosophy), Associate Professor
National University of Uzbekistan

Ural Khaydarov, DSc (Economics), Associate Professor
Tashkent State University of Economics

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN ENHANCING THE EFFECTIVENESS OF PRELIMINARY INVESTIGATION AND INQUIRY PROCEEDINGS

Elbek Pardayev¹.

¹ Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan.

 <https://doi.org/10.5281/zenodo.19108979>

Key words: *preliminary investigation, inquiry, pre-trial proceedings, investigative bodies, prosecutorial oversight, judicial control, comparative legal analysis, criminal procedure reform.*

ABSTRACT

The article examines foreign experience in improving the conduct of preliminary investigation and inquiry in order to identify mechanisms applicable in the Republic of Uzbekistan. Based on a comparative legal analysis, it considers models for organizing pre-trial proceedings in the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan, the Republic of Belarus, the Federal Republic of Germany, the French Republic, and the United States of America. The study identifies the principal areas for reforming investigative activity: the institutional separation of the powers of investigation and prosecution, the strengthening of judicial oversight, the reduction of procedural workload for investigators, the development of departmental specialization, the introduction of the institution of the investigator's assistant, the improvement of employees' social protection, and the use of automated systems for the allocation of criminal cases. It is established that the greatest effectiveness is demonstrated by a comprehensive approach combining organizational, legal, and technological measures. The article concludes that the use of foreign experience may contribute to enhancing the efficiency, objectivity, and transparency of preliminary investigation, as well as strengthening the procedural independence of the investigator within the national criminal procedure system.

ОПЫТ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ

Ключевые слова:

предварительное следствие, дознание, досудебное производство, следственные органы, прокурорский надзор, судебный контроль, сравнительно-правовой анализ, реформа уголовного судопроизводства.

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется зарубежный опыт совершенствования деятельности предварительного следствия и дознания с целью выявления механизмов, применимых в условиях Республики Узбекистан. На основе сравнительно-правового анализа рассмотрены модели организации досудебного производства в Российской Федерации, Республике Казахстан, Республике Беларусь, Федеративной Республике Германии, Французской Республике и Соединённых Штатах Америки. Выявлены основные направления реформирования следственной деятельности: институциональное разграничение полномочий следствия и прокуратуры, усиление судебного контроля, снижение процессуальной нагрузки на следователей, развитие специализации подразделений, внедрение института помощников следователя, повышение уровня социального обеспечения сотрудников и применение автоматизированных систем распределения уголовных дел. Установлено, что наибольшую эффективность демонстрирует комплексный подход, сочетающий организационные, правовые и технологические меры. Сделан вывод о том, что использование зарубежного опыта может способствовать повышению эффективности, объективности и прозрачности предварительного расследования, а также укреплению процессуальной самостоятельности следователя в национальной уголовно-процессуальной системе.

Совершенствование института предварительного следствия и дознания является одним из ключевых направлений модернизации уголовно-процессуальной системы в постсоветских государствах, включая Республику Узбекистан. Анализ функционирования системы досудебного производства в органах внутренних дел выявляет ряд системных проблем, требующих институционального и организационного решения.

К их числу относятся необоснованная передача уголовных дел между следственными органами, чрезмерное доминирование прокурора в процессе расследования, асимметрия ответственности следователя и прокурора, значительная процессуальная нагрузка на следственные подразделения, недостаточный уровень социального обеспечения сотрудников, привлечение следователей к выполнению непроцессуальных функций, кадровый дефицит, а также отсутствие прозрачного механизма распределения уголовных дел.

В целях поиска эффективных механизмов решения указанных проблем был проведён сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта организации предварительного следствия и дознания. Для исследования были отобраны шесть государств, представляющих различные модели уголовно-процессуальных систем: Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Беларусь, Федеративная Республика Германия, Французская Республика и Соединённые Штаты Америки. Российская Федерация представляет особый интерес как государство, обладающее близким историко-правовым наследием и сходной институциональной структурой уголовного процесса. Создание Следственного комитета Российской Федерации в 2011 году стало одной из наиболее значимых реформ, направленных на централизацию следственной деятельности. Республика Казахстан, обладающая схожими правовыми традициями, демонстрирует иной путь реформирования системы досудебного производства, реализованный без создания единого следственного органа, что позволяет оценить альтернативные механизмы институционального развития.

Опыт Республики Беларусь также представляет значительный интерес, поскольку создание Следственного комитета посредством объединения следственных подразделений различных правоохранительных органов позволило реализовать модель централизованной организации следствия в условиях, близких к постсоветской правовой системе.

Федеративная Республика Германия характеризуется моделью прокурорского руководства расследованием при существенном судебном контроле, что обеспечивает баланс процессуальных полномочий и ограничивает чрезмерное влияние стороны обвинения.

Французская Республика представляет уникальную модель института следственного судьи, обеспечивающего высокий уровень процессуальной независимости предварительного расследования.

В свою очередь, Соединённые Штаты Америки демонстрируют особенности состязательной правовой системы, включая развитые механизмы межведомственной координации деятельности следственных органов, использование института большого жюри и высокий уровень специализации следователей.

Таким образом, рассмотренные государства отражают различные модели организации предварительного расследования: централизованную (Россия, Беларусь), децентрализованную с механизмами координации (Казахстан, США), а также модель прокурорско-судебного руководства (Германия, Франция). Сравнительный анализ указанных моделей позволяет комплексно оценить возможные направления совершенствования системы предварительного следствия и дознания в Республике Узбекистан.

Необоснованное перемещение уголовных дел между органами следствия: Одной из существенных проблем организации предварительного расследования в Республике Узбекистан является необоснованное перемещение уголовных дел между различными следственными органами. Значительная часть уголовных дел, поступающих в органы внутренних дел, передается из других ведомств, причем нередко с нарушением правил подследственности. Зарубежный опыт демонстрирует несколько эффективных механизмов минимизации подобных ситуаций: установление четких законодательных критериев подследственности, создание централизованного координирующего органа и введение судебного контроля за решениями о передаче уголовных дел.

В Российской Федерации подследственность детально регулируется статьей 152 УПК РФ на основе вида преступления, его тяжести, места совершения и состава субъектов [1]. Создание Следственного комитета в 2011 году позволило централизовать расследование значительной части тяжких и особо тяжких преступлений, что способствовало сокращению межведомственных конфликтов и оптимизации распределения следственных ресурсов [2].

По официальным данным Следственного комитета, данная реформа позволила снизить средние сроки расследования примерно на 15% [3].

В Республике Казахстан распределение подследственности закреплено в статье 190 УПК РК. Проведенные реформы уголовно-процессуальной системы позволили уточнить критерии подследственности и сократить межведомственные споры примерно на 20% [4].

В Федеративной Республике Германии прокурор обладает полномочиями определять подследственность, однако его решения могут быть обжалованы в суде. Сочетание четких законодательных критериев и судебного контроля обеспечивает высокий уровень правовой определенности: споры о подследственности возникают примерно в 5% уголовных дел [5].

Французская модель предусматривает ключевую роль прокурора в организации расследования при активном участии следственного судьи в делах повышенной сложности. Споры о подследственности разрешаются апелляционными судами, что способствует поддержанию высокой эффективности расследования [6].

В Соединенных Штатах Америки вопросы юрисдикции регулируются Титулом 18 Кодекса США. Координация между различными следственными органами осуществляется Министерством юстиции посредством специальных руководств и межведомственных соглашений, что позволяет эффективно урегулировать споры между федеральной и штатной юрисдикциями [7][8].

В Республике Беларусь создание Следственного комитета путем объединения следственных подразделений различных правоохранительных органов позволило централизовать расследование большинства преступлений, практически устранив проблему межведомственных передач уголовных дел [9].

Таким образом, сравнительный анализ показывает, что эффективное решение проблемы необоснованных передач уголовных дел возможно при сочетании трех ключевых условий: четко закрепленных законодательных критериев подследственности, наличия центрального координирующего органа и функционирования судебного контроля за решениями о передаче уголовных дел.

Чрезмерное доминирование прокурора и ограничение процессуальной самостоятельности следователя: Одной из существенных проблем организации предварительного расследования в Республике Узбекистан является чрезмерное доминирование прокурора в процессе расследования, что ограничивает процессуальную самостоятельность следователя. Эмпирические данные свидетельствуют о высокой доле следственных действий, требующих санкции прокурора, а также о распространённости случаев вмешательства органов прокуратуры в оценку доказательств.

Сравнительный анализ зарубежного опыта показывает существование различных моделей соотношения полномочий прокурора и следователя. В Российской Федерации прокурор сохраняет надзорные полномочия (ст. 37 УПК РФ), однако создание Следственного комитета как самостоятельного федерального органа позволило институционально отделить следствие от прокуратуры и снизить степень прямого вмешательства прокурора в процессуальные решения следователя [10].

В Федеративной Республике Германии расследование осуществляется под руководством прокурора (§ 160 УПК ФРГ), однако его полномочия ограничены развитым механизмом судебного контроля. Проведение ключевых следственных действий требует судебного разрешения (§ 162 УПК ФРГ), что обеспечивает баланс между функцией обвинения и судебным контролем.

Во Французской Республике дополнительным механизмом обеспечения независимости расследования выступает институт следственного судьи (ст. 81 УПК Франции), который действует как самостоятельный процессуальный субъект и обеспечивает беспристрастность расследования [11].

В Соединённых Штатах Америки важным элементом контроля за стороной обвинения является институт большого жюри (Grand Jury), которое оценивает обоснованность обвинения на предварительной стадии производства по отдельным категориям уголовных дел (Титул 18 Кодекса США) [12].

Таким образом, зарубежная практика демонстрирует несколько эффективных механизмов ограничения прокурорского доминирования: институциональное отделение следственных органов от прокуратуры, усиление судебного контроля за ключевыми следственными действиями и внедрение независимых процедур внешней оценки обоснованности обвинения. Сочетание указанных механизмов может рассматриваться как одно из перспективных направлений совершенствования системы досудебного производства в Республике Узбекистан.

Асимметрия ответственности между следователем и прокурором: Одной из существенных проблем уголовно-процессуальной системы Республики Узбекистан является асимметрия ответственности между следователем и прокурором при принятии решений по уголовному делу. Практика показывает, что в случаях вынесения оправдательных приговоров дисциплинарная или иная ответственность, как правило, возлагается преимущественно на следователей, тогда как прокуроры, утвердившие обвинительные заключения, фактически не привлекаются к ответственности.

Сравнительный анализ зарубежного опыта демонстрирует различные механизмы обеспечения более сбалансированного распределения ответственности между участниками уголовного процесса. В Федеративной Республике Германии прокурор, руководящий расследованием (§ 160 УПК ФРГ), несёт непосредственную ответственность за качество обвинения и законность процессуальных решений, что обеспечивается дисциплинарными процедурами и судебным контролем.

В Российской Федерации институциональное отделение следственных органов от прокуратуры посредством создания Следственного комитета позволило частично снизить асимметрию ответственности между следователем и прокурором, повысив степень процессуальной самостоятельности следствия [10].

В Республике Казахстан прокурор сохраняет ключевую роль в утверждении обвинительного акта, однако реформы уголовно-процессуальной системы усилили судебный контроль, что способствует более сбалансированному распределению ответственности между участниками процесса.

Во Французской Республике институт следственного судьи обеспечивает дополнительный уровень процессуального контроля и распределения ответственности между органами расследования и прокуратурой [11]. В Соединённых Штатах Америки аналогичную функцию выполняет институт большого жюри, осуществляющий предварительную оценку обоснованности обвинения (Титул 18 Кодекса США) [12].

Таким образом, зарубежная практика показывает, что снижение асимметрии ответственности возможно посредством институционального разграничения функций следствия и прокуратуры, развития механизмов судебного контроля и внедрения независимых процедур оценки обоснованности обвинения.

Чрезмерная рабочая нагрузка следственных органов: Чрезмерная нагрузка на следователей является одной из наиболее распространённых организационных проблем системы предварительного расследования. Сравнительный анализ зарубежной практики показывает, что её снижение достигается посредством нормативного ограничения количества уголовных дел, развития специализации следственных подразделений, внедрения института помощников следователя и оптимизации кадровой структуры.

В Российской Федерации ведомственные регламенты Следственного комитета предусматривают ограничение нагрузки следователя приблизительно двадцатью уголовными делами, при этом применяется обязательная специализация подразделений по отдельным категориям преступлений [13].

В Республике Казахстан нагрузка на следователя ограничивается в среднем пятнадцатью уголовными делами. Важным организационным механизмом при этом выступает институт помощника следователя, предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством, который выполняет вспомогательные процессуальные и организационные функции [14].

В Федеративной Республике Германии и Французской Республике нагрузка на сотрудников, осуществляющих расследование, также нормативно ограничивается и, как правило, сопровождается развитой системой специализации и привлечением помощников [15][16].

В Соединённых Штатах Америки аналогичный подход реализуется посредством глубокой профессиональной специализации и относительно небольшого количества дел, приходящихся на одного сотрудника федеральных следственных органов [17].

Таким образом, зарубежный опыт свидетельствует о том, что эффективное снижение нагрузки на следственные органы достигается за счёт сочетания нормативных ограничений количества дел, функциональной специализации подразделений, использования института помощников следователя и оптимизации кадровой политики.

Низкий уровень социального обеспечения и оплаты труда: Одним из факторов, влияющих на эффективность деятельности органов предварительного расследования, является уровень социального обеспечения и оплаты труда сотрудников. Сравнительный анализ зарубежного опыта показывает наличие прямой зависимости между конкурентоспособным уровнем материального обеспечения и стабильностью кадрового состава правоохранительных органов.

В развитых правовых системах уровень материального обеспечения сотрудников следственных органов существенно превышает средние показатели по государственному сектору. Так, в Федеративной Республике Германии заработная плата прокуроров превышает 5000 евро, что сопровождается низким уровнем кадрового дефицита — около 3%. В Соединённых Штатах Америки средний доход сотрудников федеральных следственных органов, включая ФБР, превышает 100 тыс. долларов США в год, а дефицит кадров составляет около 2%.

В Российской Федерации применяются специальные надбавки и дополнительные выплаты сотрудникам следственных органов, что способствует относительной кадровой стабильности, при которой дефицит кадров сохраняется на уровне около 7%. В Республике Казахстан повышение заработной платы следственных работников на 20% также оказало положительное влияние на кадровую ситуацию, хотя дефицит сохраняется на уровне около 10%. Во Французской Республике используются различные механизмы премирования и карьерного стимулирования, что позволяет удерживать кадровый дефицит на уровне около 5%.

Таким образом, зарубежная практика свидетельствует о том, что повышение эффективности следственных органов во многом зависит от формирования конкурентоспособной системы материального стимулирования, включающей достойный уровень заработной платы, дополнительные надбавки за сложность и напряжённость труда, а также систему премиального поощрения.

Привлечение следователей к непроцессуальным задачам: Одной из организационных проблем функционирования следственных органов является привлечение следователей к выполнению непроцессуальных задач, включая профилактическую, информационную и общественную деятельность. Зарубежная практика показывает, что эффективность расследования обеспечивается при чётком разграничении процессуальных и административно-организационных функций.

В большинстве развитых правовых систем, в том числе в России, Беларуси, Германии, Франции и США, следователи освобождены от выполнения профилактической и общественной работы, которая возлагается на специализированные подразделения — пресс-службы, аналитические и профилактические отделы. Такой подход позволяет сосредоточить деятельность следователей исключительно на расследовании уголовных дел и способствует повышению качества досудебного производства.

Таким образом, оптимизация функционального распределения задач предполагает передачу непроцессуальных функций специализированным структурным подразделениям правоохранительных органов.

Дефицит и нестабильность кадров: Кадровый дефицит является одной из системных проблем организации следственной деятельности. Зарубежный опыт показывает, что устойчивость кадрового состава обеспечивается комплексным подходом, включающим достойный уровень оплаты труда, нормированную нагрузку, социальные гарантии и возможности карьерного роста. Сравнительные данные свидетельствуют о существенных различиях в уровне кадрового дефицита: около 2% в Соединённых Штатах Америки, 3% в Германии, 5% во Франции, 7% в Российской Федерации и около 10% в Республике Казахстан.

Анализ показывает, что снижение текучести кадров достигается путём повышения уровня материального стимулирования, оптимизации нагрузки, внедрения института помощников следователя и повышения институционального статуса следственных органов.

Отсутствие прозрачного механизма распределения уголовных дел: Ещё одной организационной проблемой является отсутствие объективного и прозрачного механизма распределения уголовных дел между следователями. В зарубежной практике для решения данной проблемы активно применяются автоматизированные системы распределения дел.

В Российской Федерации используются электронные системы, учитывающие текущую нагрузку следователей и их специализацию. В Республике Казахстан аналогичная функция реализована в рамках цифровой платформы «Е-УПК», обеспечивающей автоматизированное распределение уголовных дел. В Германии применяются алгоритмы распределения с элементами случайности, что позволяет минимизировать субъективное влияние руководителя и обеспечить дополнительный уровень процессуальной объективности и контроля.

Таким образом, зарубежный опыт демонстрирует эффективность внедрения автоматизированных систем распределения уголовных дел, основанных на объективных критериях, ограничении дискреционных полномочий руководства и использовании электронных систем учёта.

Заключение

Проведённый сравнительный анализ зарубежного опыта организации предварительного расследования позволяет сформулировать ряд обобщающих выводов. Во-первых, выявленные проблемы функционирования следственных органов находят системные решения в практике различных государств. Во-вторых, наибольшую эффективность демонстрирует комплексный подход, основанный на сочетании институциональной централизации следственных органов, правовых гарантий процессуальной самостоятельности следователя, развитого судебного контроля и внедрения современных цифровых технологий.

Опыт ряда государств показывает, что создание единого следственного органа может выступать эффективным механизмом преодоления ведомственной фрагментации и снижения институционального давления на следствие. Одновременно проблемы чрезмерной нагрузки и кадровой нестабильности решаются посредством комплекса мер, включающего оптимизацию распределения уголовных дел, повышение уровня социального обеспечения и совершенствование организационной структуры следственных органов.

Особое значение в современных условиях приобретает технологическая модернизация уголовно-процессуальной деятельности, включая внедрение автоматизированных систем распределения уголовных дел и электронного документооборота, что способствует повышению прозрачности, объективности и эффективности следственной деятельности.

References

1. Статистика Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2023 год. Электронный ресурс. Режим доступа: genproc.gov.ru/report-stat/
2. Корнакова С. В. Совершенствование предварительного расследования в России. Москва: Юрист, 2022.
3. Отчёт Следственного комитета Российской Федерации за 2023 год. Электронный ресурс. Режим доступа: sledcom.ru/upload/site1/document_file/otchet2023.pdf
4. Отчёт Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за 2023 год. Электронный ресурс. Режим доступа: prokuror.gov.kz/kaz/reports
5. Weigend T. Criminal Procedure in Germany. Berlin: Springer, 2020; Федеральное статистическое управление Германии за 2023 год. Электронный ресурс. Режим доступа: destatis.de/DE/Themen/Staat/Justiz-Rechtspflege/Publikationen/Downloads-Strafverfolgung/strafverfolgung-2100400237004.pdf
6. Отчёт Министерства юстиции Французской Республики за 2023 год. Электронный ресурс. Режим доступа: justice.gouv.fr/art_pix/stat_annuaire_2023.pdf
7. Bureau of Justice Statistics of the United States of America. 2023. Electronic resource. Available at: bjs.ojp.gov/
8. Bradley C. M. Criminal Procedure: A Worldwide Study. Durham: Carolina Academic Press, 2019.
9. Солиев Э. Р. Международный опыт совершенствования расследования преступлений в досудебном производстве // Academic Research in Modern Science. 29 июня 2024 года. Электронный ресурс. DOI: 10.5281/zenodo.12593067
10. Меденцева Е. В. Проблемы независимости следствия в Российской Федерации. Санкт-Петербург: Юридический центр, 2021.
11. Национальный институт статистики и экономических исследований Франции за 2023 год. Электронный ресурс. Режим доступа: insee.fr/
12. Годовой отчёт Министерства юстиции Соединённых Штатов Америки за 2023 год. Электронный ресурс. Режим доступа: justice.gov/doj/page/file/1647761/dl?inline
13. Следственный комитет Российской Федерации. 2023. Электронный ресурс. Режим доступа: sledcom.ru
14. Генеральная прокуратура Республики Казахстан. 2023. Электронный ресурс. Режим доступа: prokuror.gov.kz; Комитет по статистике Республики Казахстан. 2023. Электронный ресурс. Режим доступа: stat.gov.kz
15. Федеральное статистическое управление Германии. 2023. Электронный ресурс. Режим доступа: destatis.de; Eurostat Crime Statistics. 2023. Electronic resource. Available at: ec.europa.eu/eurostat
16. Министерство юстиции Французской Республики. 2023. Электронный ресурс. Режим доступа: justice.gouv.fr; Eurostat Crime Statistics. 2023. Electronic resource. Available at: ec.europa.eu/eurostat
17. Министерство юстиции Соединённых Штатов Америки. 2023. Электронный ресурс. Режим доступа: justice.gov; Federal Bureau of Investigation Uniform Crime Reporting. 2023. Electronic resource. Available at: fbi.gov

НАУЧНЫЙ ОТЗЫВ

Представленная статья, посвящённая исследованию зарубежного опыта совершенствования деятельности предварительного следствия и дознания, является актуальной, содержательной и научно значимой работой, ориентированной на решение важных задач модернизации уголовно-процессуальной системы Республики Узбекистан. Автором избрана социально и юридически значимая проблематика, непосредственно связанная с повышением эффективности досудебного производства, укреплением гарантий законности и обеспечением процессуальной самостоятельности субъектов расследования.

Несомненным достоинством статьи является её чёткая исследовательская направленность. Автор не ограничивается общим описанием состояния предварительного расследования, а последовательно выявляет конкретные системные проблемы, существующие в деятельности следственных органов. К числу таких проблем обоснованно отнесены чрезмерное доминирование прокурора, ограничение процессуальной самостоятельности следователя, асимметрия ответственности между следователем и прокурором, высокая рабочая нагрузка, недостаточный уровень социального обеспечения сотрудников, привлечение следователей к выполнению непроцессуальных функций, кадровый дефицит, а также отсутствие прозрачного механизма распределения уголовных дел. Уже сама постановка этих вопросов свидетельствует о глубоком понимании автором не только нормативных, но и организационно-практических аспектов функционирования системы досудебного производства. Существенным преимуществом статьи выступает использование сравнительно-правового метода. Автором избран широкий и в то же время репрезентативный круг государств, включающий Российскую Федерацию, Республику Казахстан, Республику Беларусь, Федеративную Республику Германию, Французскую Республику и Соединённые Штаты Америки. Такой подход позволяет рассмотреть различные модели организации предварительного расследования: централизованную, децентрализованную, а также прокурорско-судебную.

Следует положительно оценить и структуру статьи. Материал изложен последовательно, в научном стиле, с соблюдением логики перехода от общей постановки проблемы к анализу отдельных направлений реформирования и затем к итоговым выводам.

Научная новизна статьи состоит в систематизации зарубежного опыта именно через призму тех проблем, которые характерны для современной практики предварительного следствия и дознания в Республике Узбекистан. Работа не сводится к описанию иностранных моделей, а направлена на выявление конкретных механизмов, способных быть адаптированными в национальных условиях. Это повышает научную и практическую значимость исследования.

Вместе с тем в порядке научной дискуссии можно отметить, что отдельные положения статьи могли бы быть дополнительно усилены более детализированным анализом национального законодательства Республики Узбекистан и более развёрнутым сопоставлением зарубежных институтов с отечественными процессуальными механизмами. Однако указанное замечание не снижает общего высокого уровня исследования и носит рекомендательный характер.

В целом статья представляет собой самостоятельное, логически завершённое и научно аргументированное исследование, выполненное на высоком теоретическом уровне.

Disclaimer ©

This editorial review has been prepared by the Editorial Board of the *Journal of Fundamental Studies* for the purposes of internal editorial assessment and quality assurance within the journal's publication process. This review is intended to provide an analytical overview of the scientific content, methodological approach, and thematic relevance of the submitted work. It does not constitute peer review, does not replace independent expert evaluation, and should not be interpreted as reflecting the personal views of the author(s) or as representing the official position of the journal. The Editorial Board assumes no responsibility for the implementation, interpretation, or consequences of any observations, comments, or analytical conclusions contained in this review. The review may include content generated with the assistance of artificial intelligence tools used for editorial support purposes.

This editorial review is provided solely to enhance transparency in the editorial process and to support the maintenance of academic and publication standards.